

Б И Б Л И О Т Е К А

ISSN 0132 2095

ОГОНЁК

№ 35

1980

Людмила ЩИПАХИНА

ПРАЗДНИК СОЛНЦА

М О С К В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«П Р А В Д А»

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 35

Людмила ЩИПАХИНА

ПРАЗДНИК СОЛНЦА

СТИХИ

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1980

Людмила ЩИПАХИНА

Людмила Васильевна Щипахина родилась на Урале в городе Свердловске. Юность прошла в Волгограде. Затем она окончила Литературный институт имени А. М. Горького. Будучи студенткой третьего курса, совершила дальнее плавание в составе экипажа теплохода «Архангельск» по маршруту Одесса — Бомбей — Калькутта — Рангун — Порт-Саид — Гибралтар — Висмар — Ленинград. Впечатления этого путешествия составили основу повести Людмилы Щипахиной «Завтра и всегда».

По окончании Литературного института жила в Ленинграде. Сейчас живет в Москве. Автор около двадцати сборников стихов. Переводит с языков народов СССР, а также поэтов Кубы. Работает и в жанре публицистики. Произведения Людмилы Щипахиной переведены на ряд зарубежных языков. Основные сборники стихов: «Личное дело», «Во имя тебя», «Невзятые вершины», «Монолог», «Постоянство», «От мира сего».

* * *

Чистота ручьев и неба,
Тропка белая по снегу,
Миска щей, краюха хлеба.
Много ль надо человеку?

Может, чуточку пространства
Под луной, на краткий срок...
Или чашу постоянства.
Или верности глоток.

Первомайского цветенья
Ослепительный прибой,
Свет, соседствующий с тенью.
Пропасть с узкою тропой.

Перепрыгнем! Перестроим.
Все, что надо, — создадим!
Положительным героям
Облик свой передадим.

И привыкнул наши семьи
Ждать, наморщив кожу лба.
На восток, на юг, на север
Пусть забросит нас судьба.

Шпал броски, плотин громады.
Кирпичи, бетон и жель.
Человеку много ль надо?
Разберемся, время есть.

Кроме крыши и одежды,
Ты присвоить поспеши

Риск, и два гроша надежды,
Два крыла поверх души.

Небом легкие наполни.
За бортом зарю испей.
Не твои ли это кони
Мчат по золоту степей?

Вязь резьбы, ограда сада,
Вдохновенный звук струны.
...Человеку много ль надо,
Кроме близких и страны?

Столько надо — сколько силы
И пока не рвется нить.
Сколько может взять от мира
И частично — возместить.

* * *

Я завидую людям спокойным.
В мире звонком, как радиорубка,
В мире хрупком, как будто скорлупка,
В мире, склонном к потерям и войнам,
В нарастающем гуле и гуде,
В напряжении линий и ливней,
В дерзновенности строчек и чуде
Вышек, небо пробивших, как бивни, —
Я завидую людям спокойным:
Что-то в этом от силы, ей-богу!
От умения предвидеть дорогу.
От привычки к суждениям стройным.
Что-то в этом от мудрости высшей.
Вызов шпилей, венчающих крыши,
Выплеск строек над плоским пейзажем.
Или флаг наступления даже!
Есть в спокойствии замкнутость круга.
Прочность петель, затянутых туго.
Завершенность. Завидная ясность.
Между вечным и суетным — разность.
В днях крутых и пьянящих, как брага,
Пусть меня осенит это благо,
Этот дар и награда достойным.
Я завидую людям спокойным.

Да, велик тяжелый груз ошибок!
Лживых слов, бессмысленных улыбок.
Встреч пустых, нелепых расставаний.
Пройденных напрасно расстояний.

Надо мною тяжкое, как бремя,
Понапрасну прожитое время!
Тысячи утраченных мгновений
Без любви, без слез, без откровений.

Все, что было в суете и смуте,
Праздное, далекое от сути,
Пролетело вздохом огорчения
Без следа, без смысла, без значенья.

Но отныне — каждый миг весом,
Плотен, подчинен единой вере!
Словно компенсируя потери,
Мир преобразается во всем:

Мысли четки, помыслы чисты,
Обострен язык, и разум гибок.
И земля прекрасна с высоты
Некогда допущенных ошибок!

ВОСПОМИНАНИЕ О ТРОПИКАХ

Это — пекло.
Духовка.
Ожоговый стресс.
Срыв дыханья,
Как в схватке борцовой.
А на коже —
Как будто змеиный компресс,
Сок крапивный
Иль пластырь перцовый.

Кочегарка планеты,
Где дверь отперта...
Неустанные легкие мира.
Кислородная маска у жадного рта.
Торжествующий вихрь хлорофилла.

Тучный пар оседает
Водой дождевой.
Душный ливень
Стучит в перепонки.
Напряжен электричеством
Волос живой,
Осыпаются искры с гребенки.

О как солнечный свет
Непомерно велик!
Глаз не выдержит этих излишек,
Словно вольтовы дуги,
Иль молнии блик,
Или тысячи огненных вспышек.

Я по этой жаровне
Прошла невпопад...
Прокалила и душу и тело,
Так что нервная стрелка
Прожгла циферблат,
А холодная кровь —
Закипела.

Видно, долго мне будет
Не страшен мороз,
Не доставит ни муки, ни пыток,
Если все еще
С пальцев,
Со лба
И с волос
Раскаленный стекает избыток.

КАРАКОЛА

Раковина-каракола.
Дар глубин — виток природы.
Кто так крепко и надежно
Закрутил твою спираль?
Отчего, изнемогая
От сияющей свободы,
Ты несешь в холодном чреве
Шум прибоя и печаль?

Став обычной добычей
Собирателя моллюсков,
Ты случайно не разбита
О прибрежную скалу.
И теперь на книжной полке,
Полированной и узкой,
Прижилась ты и прижалась
В предназначенном углу.

Каракола — мол, кораллы,
Колокольный звон далекий...
Королевою стихии
Ты, наверное, была.
Запятой на свитке моря,
Гостьей вечного потока,
Ослепительным мгновеньем,
Квантом света и тепла.

Подчиняя совершенство
Строгой прозе назначения,
Через все перипетии
Ты была — очаг и кров.
Сквозь подводные теченья,
Фосфоритные свеченья
И скупые излученья
Прародительских миров.

ЧЕРЕПАХЕ

Ползи сквозь зной, сквозь желтую грозу
По раскаленной выжженной пустыне.
Ползи, подруга, мы равны отныне!
Я тоже не летаю, а ползу.

Я обретаю панцирь на спине.
А если проще, — что-то вроде стражи.
Все вынесу и выдержу, пусть даже
Железным сапогом пройдут по мне.

Припав к земле, приобретаю дом.
Его я вижу в трещинах и ранах.
Биенье лавы в будущих вулканах
Тревожно ощущаю животом.

Ах, черепаха, признанный урод,
Медлительная крепость роговая!
Ни пяди никому не отдавая,
И я неспешно двигаюсь вперед.

Не тороплюсь, ловлю заботы дня,
Шершавой кожей землю осязая.
И горизонта линия косая
В азарт спортивный не введет меня!

Замедленно глаза перевожу
От желтой точки — до зеленой почки,
Как будто изумительные строчки
С земного языка перевожу.

И кажется, мгновения светлы
И вечного исполнены доверья,
Хоть надо мной парят, роняя перья,
Неистовые галки и орлы.

Но лишь тебе одной земля близка!
Не ведая ни ревности, ни страха,
Тори свой путь спокойный, черепаха,
Сквозь золотые россыпи песка.

МОЯ СВОБОДА

Меня моя свобода опекает.
Потворствует капризам. Развлекает.
Сознанию льстит. И более того:
Дает душе завидные уступки.
Оправдывает странные поступки.
Стоит у изголовья моего.

И как не оценить такой заботы!
И быт забыт. И черной нет субботы.
И вольно и надежно в каждом дне.
Моя свобода платит мне не скупое,
Чтоб только я не вырвалась из круга
Той щедрости, замкнувшей на мне.

Чем я к себе свободу привязала?
Что совершила или что сказала?

И следует ли вывод из того,
Что мне для счастья, для земного блага
Достаточно чернила и бумага,
И более не надо ничего?

ЧУЖИЕ ЭМОЦИИ

Как чужое волнение манит,
Словно блики огня среди стужи.
Словно брошенный кем-то магнит,
Обреченный притягивать души.

Как прекрасен ваш гнев, гражданин!
Вы сильны и, наверно, жестоки,
И взмывают из мутных глубин
Порожденные злом биотоки.

Но они, перейдя за черту
И теряя заряды по ходу,
Порождают порой доброту,
Словно импульс, пришедший к аноду.

Что-то правит смятенной душой,
Как гроза над дремучею чащей.
И, случается, праздник чужой
Отзывается грустью щемящей...

Ах, гражданка, вы сердитесь вновь
И готовитесь выпить лекарство,
Чтоб коварством платить за любовь
И любовью платить за коварство!

Принимая сигналы вестей,
Сострадая, тревожась, рискуя,
Попадаем в пучину страстей,
Словно парусник в бую морскую.

Без эмоций чужих не прожить
И свои не сберечь, вероятно,
Потому что единая нить
Обвязала нас всех многократно.

ЕВА

Весною прозрачна листва
И светел мой дом осиянный.
Но голос чужой, окаянный
Мне смутные шепчет слова.

Стираю. Обеды варю.
Ребенка за шалость ругаю.
Но это не я, а другая.
А я в преисподней горю.

Наказана. Маюсь в аду.
От плоти душа отделилась.
И я от себя отделилась.
И этим накличу беду.

Дел уйма! Заполненность в днях.
Страниц непрочитанный ворох.
Но вечер взорвется, как порох,
Когда ты возникнешь в дверях.

Ты, созданный делать добро
Не ради похвального слова,
Отдавший мне даже ребро
Из теплого тела живого...

Могу ль заслониться рукой?
Зови хоть бедой, хоть победой.
Но древа познания — отведай,
Съешь яблоко, мой дорогой!

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ИЮЛЬ

Давай на дождь не будем сетовать,
Пускай он рушится с небес.
Под крышей нежности беседовать —
Есть в том особый интерес.

Смирим натуры неумные.
Благословим ненастный час.
Еще мы живы! Силы темные
Еще не разлучили нас.

Идем друг к другу с чистой совестью.
И день прекрасней, чем вчера.
Еще не жаль ни слов, ни помыслов
Для совершения добра.

В гостях у жизни мы не лишние.
Она нам оказала честь!
Верны друзья. Здоровы ближние,
И, слава богу, силы есть.

Все, что пророчим, подтверждается.
И важно знать без лишних фраз,
Что в нас Отечество нуждается,
А время проверяет нас.

И кровь неистово и бешено
По жилам верности течет.
...А дождик — что? Погода внешняя.
Ее ли примем мы в расчет?

На улицах повисли зонтики.
В ходу и платья и пальто.
О лето северной экзотики!
Такой не видывал никто.

И мир отмыт светло и молодо.
И жизнь летит — держись за руль.
Хрустальный звон дождя и холода.
Незабываемый июль!

МАЛЬЧИК ХОЧЕТ В КИНО

Мальчик хочет в кино,
Где скрестились отважные шпаги.
Где победа и риск!
И в торжественном зале темно.
Где грохочет эпоха
Избытком любви и отваги.
Где друзья Одиссея
Крадут золотое руно.
...Мальчик мчится в галоп.
Растекаются спелые краски.
И горячий лоб
Погружается в гриву коня.
Тонет старый каяк.

Разбегаются лисы Аляски.
Броненосец «Потемкин»
Качается, борт накрена,
Мальчик ринется в бой!
И его ожидает утрата.
Он познает и горечь,
И классовый вызов штыка,
Но обломки империй
Запомнят, что мы — из Кронштадта!
И путевкою в жизнь
Наградит нас сотрудник ЧК.
Мальчик хочет в кино!
Он у кассы считает монеты,
Чтобы слиться с великим!
Чтобы, сжав кулаки, — не дышать.
Чтобы выиграть битву!
Познать напряжение момента.
И тревожные судьбы
Уметь справедливо решать.
Мальчик хочет в кино.
...Мальчик в небо взлетает шальное.
И зовет высота.
И полет безупречен давно.
Мальчик занят!
Пускай подождет остальное.
Мальчик учится жить,
И поэтому — хочет в кино.

ХУДОЖНИКУ

Мой друг, ты изнемог над полотном.
Ты день и ночь тоскуешь об одном:
Гармонии служить и совершенству.
О эта ярость — напрягать зрачки!..
И в сердце увеличивать толчки,
И одержимость, равная блаженству.

Художник, я хочу тебя спросить:
Достойно ль так свой труд превозносить,
Забыв себя, свое здоровье тратить?
Зачем рука ломает карандаш?
Зачем томит и мучает гуашь?
Зачем бунтуют линии в тетради?

Тебя твой труд сжигает, как ожог.
Не лучше ль побережь себя, дружок?
Ходить на службу, получать зарплату?
О эти краски, угли и мелки!..
Смотри, не довелось бы влезть в долги
И на пиджак прилаживать заплату.

Конечно, что-то в этой страсти есть:
Завидная возвышенность и честь,—
И в постоянстве этом — благородство.
Но — боже мой! — работать целый век
Вот так, без коллектива, без коллег,—
Какое одичалое сиротство!

Поверь, что в заблуждении таком
Живешь ты непонятым чудачком.
А одержимость больше чем беспечна.
Смотри, уж ты испортил цвет лица.
А все твоим эскизам нет конца.
А жизнь идет — она не бесконечна.

...Тем временем художник рисовал.
Плыл по холсту уродливый овал.
Глаза пустые выглядели грустно,
Убогий лоб, убогий серый цвет...
И в странном сходстве — был его ответ
И мой портрет, исполненный искусно.

КАК Я СТАЛА ПЕРЕВОДЧИКОМ

Сколько было шумных тостов!
Болтовни пустой и легкой.
Разговоров, пересказов...
И вино лилось рекой.
А случилось это просто:
В Ленинград поэт приехал
Из республики далекой.
Но неважно, из какой.
Мне встречать его досталось.
Что же? Все поэты — други.
И веселию не чужды.
И к общению не глухи.
Оттерев со лба усталость,
Гость сказал, наполнив рюмки,

Что меня он уважает
За хорошие стихи.
Голубым табачным дымом
Пересыщен душный воздух.
Пахнут спелостью гранаты.
Источает сок айва.
Гость сказал: «Алаверды вам!»

Пробки вылетели к звездам.
Мы слегка пьяны и рады
Слышать добрые слова.
Только гость за каждым тостом
Похвалял меня не к месту.
Клялся небом и землею
И отчаянно вздыхал.
Я тогда сказала гостю,
Что, хотя мне очень лестно,
Я совсем, совсем не стою
Вышесказанных похвал.
Гость несколько не смутился.
Продолжая эту тему,
Объявил, что он влюбился,—
Муки не перенести!
Если я не бессердечна,—
Он на миг остановился,—
Я должна его... поэму
Хорошо перевести!
Не могу его любить.
Не хочу его губить,
Берeditь не стану душу,
А начну
Переводить.

ОЖИДАЮЩАЯ ДЕВОЧКА

Жди, девочка, не разрушай мосты.
Придет ли он — на это не отвечу.
Но сердце, ожидающее встречу,
Прекрасно! И глаза твои чисты.

У синего цветочного ларька
Стоишь ты, как воробышек промерзший.
Пусть думает непристальный прохожий,
Что участь ожидающих горька.

Жди, девочка! Не наводи на грех
Звнящую восторженную душу.
Не пропусти в нее глухую стужу.
Будь терпеливой — в этом твой успех.

О, в часовых ли стрелках торжество!
На перекрестке шумном и забытом
Жди, девочка! Притягивай магнитом
Любви и ожидания своего.

Пусть над землей прольется добрый свет
Той правоты и веры несравненной.
На шумных перекрестках всей Вселенной
Жди, девочка! Исполни свой завет.

Всем циникам и скептикам в укор
Жди, девочка, светись великодушьем.
...Твоим примером и твоим оружием
И мы сильны. И живы до сих пор.

ЯСУНАРИ КАВАБАТА

Поле, пахнущее тмином.
Кедр дремучий в два обхвата,
Мотылек над бальзамино...
Ясунари Кавабата.

Как собрал ты воедино
Краски спелого заката,
Тень от пагоды старинной,
Ясунари Кавабата?

Нет у правды середины.
Мудрость горечью чревата.
Как снега — твои седины,
Ясунари Кавабата.

Запах йода и креветок.
Мостик, выгнутый горбато.
Изумруд вишневых веток.
Ясунари Кавабата.

Пруд прозрачный. Свежесть луга.
Дамба, грядка и лопата.

Молодой побег бамбука.
Ясунари Кавабата.

Ходят розовые цапли,
Клювы в озеро макают.
С желобов стекают капли.
В океан ручьи стекают.

Южных ветров дуновенья.
...Одеждаешь нас богато
Смыслом каждого мгновенья,
Ясунари Кавабата.

Каждый пруттик, лист остылый
К сердцу хочется приклеить.
Красоту России милой
Пуще прежнего лелеять.

А над думами пустыми
Усмехаться виновато.
...Почитаю это имя —
Ясунари Кавабата.

* * *

Когда спасенья ты искал,
Когда земля казалась адом,
Когда ты руки опускал, —
Прости, что я была не рядом!

Когда светился белый свет
И был твой взгляд хозяйским взглядом,
Для полноты твоих побед
Прости, что я была не рядом!

Когда та женщина в тот день,
Придав особый смысл нарядам,
Возникла за тобой, как тень,
Прости, что я была не рядом!

И каждый час и каждый миг
Неумолкающим набатом
Ты должен слышать этот крик:
«Прости, что я была не рядом!»

Прости, что годы не спасти,
Как незаполненные соты.
За все бессонницы прости!
За все невзятые высоты.

И поздней встречи торжество
В осенний день с дождем и градом,—
Прости!.. Но более всего
Прости, что я была не рядом.

ПРЕДВЕСЕННЕЕ

В жизни слаженной и сложной,
С атавизмами в крови,
Я не выдам безнадежной
И мучительной любви.

Чем беспомощно открыться,
Лучше сразу умереть!
Лучше в прорубь провалиться,
На пожарище сгореть.

Не прочтешь во взгляде беглом
Ничего и никогда.
...Так, заваленные пеплом,
Молча гибнут города.

Так тигрица в тайну мрака
Помирать уходит в грот.
Так бездомная собака
Поддыхает у ворот.

Так стою у темных окон.
Так гляжу на белый путь.
Замурована, как кокон,
Затянувший шелком грудь.

Не сочту беду ошибкой.
Не расскажусь!
И любя,
Встречу ясною улыбкой
Бестолкового тебя.

ТВОИ ПОЦЕЛУИ

Как мучителен этот сладчайший ожог
На краю разрушительной бездны!
Уплывает земля. Замыкается ток.
Разверзается купол небесный.

За спиною — не твердь,
Дно колодца. Обвал.
Хищный холод пространства пустого.
Там грохочет девятый погибельный вал.
Соль и горечь последнего слова.

Но не рухнет скала.
Коршун спрячет зрачки.
Захлебнувшись от песенной дрожи,
Зазвенят у виска
Золотые сверчки.
И озноб раздробится по коже.

Так пловцы, задыхаясь, ныряют на дно
За жемчужиной, призрачной метой...
За кровавым кораллом, прикрытым темно.
За сверкнувшей античной монетой.

Так, скользя, стратостаты летят в высоту,
Затевая смертельные гонки,
Так, что легкие втягивают пустоту,
Так, что рвутся в ушах перепонки.

И на гребне рискованной этой игры,
Где смыкаются нервы вселенной.
Как на точке иглы, разместились миры
И сгорели во вспышке мгновенной.

Что же будет потом?
По оврагам, по дну
Будет путник бродить одичало
И искать несравненную тайну одну...
Чтобы все повторилось сначала.

* * *

Что за странные дела?
Мрак не выглядит печально.
Я сухой бутон взяла,
Он раскрылся моментально.

Искрой брызнула роса.
Всплыл Сатурн, роняя кольца.
Мир светился, как глаза
Молодого добровольца.
Побелел на стенах мел.
С крыш закапали капли.
Чай в стакане закипел.
За окном птенцы запели.
Что за странные дела?
Не умею догадаться,
Чем я повод подала
Так ко мне располагаться?
Может, тайну сберегла?
Исцелила от недуга?
Может, маме помогла
Или выручила друга?
Может, искренне любя,
Обрела благословенье
Тем, что встретила тебя
На короткое мгновенье?

* * *

Зелено-красный груз
От спелости лоснится.
Разрезала арбуз,
Да не с кем поделиться.

Расправила крыло,
Чтоб к высоте привыкнуть.
Глядите, как светло!
Да некого окликнуть.

Серебряный огонь,
Звезду с полночным блеском
Поймала на ладонь.
А удивиться не с кем.

Где мрачен цвет небес,
Где эхо не рождается,
Пошла в дремучий лес...
Да не с кем заблудиться.

Идти сквозь свет и тьму
Все легче год от года...

Я знаю, почему
Ко мне добра природа.

Доступна суть вещей,
Доверчивы предметы.
Суди, вещай, владей,
Разгадывай приметы!

Почет или расчет?
Иль рок неумолимый?
...Ничто не утечет!
Мир будет неделимый.

* * *

Как призыв,
Как причуда
Иль просто примета...
Как настойчивый зов,
Или как паранойя
Звал твой голос,
Заманивал шепотом веток.
Подставляла мне птица
Крыло воронное.

Я настроила слух
На мотив этот вечный,
На пронзительный звук
Долгожданного гимна.
Я почти что свободна.
Почти что беспечна.
Я люблю, наконец,
И почти что взаимно.

Но не ты, а кусты
Прошептали: «Приди...»
Но не ты, а звезда
Появлялась под вечер.
И не руки твои,
А сырые дожди
В одинокие дни
Мне ложились на плечи.

Что ж твой голос зовет
Так легко и светло?

Что ж так время спешит
К торжеству листопада?
И опять подставляет
Мне птица крыло.
И рванется душа,
Да воскликнет: «Не надо!..»

* * *

Ухожу по болотным трясинам, глотая метан.
Сквозь извилины в скалах, доступные только ужу.
По углям раскаленным, по брызгам стекла ухожу.
И горячие искры швыряет мне в спину металл,
Где-то филин кричит, где-то дикая плачет сова.
Корневища деревьев раскололи угрюмую почву.
Размножаясь, как эхо, жестокие свищут слова.
И висят облака, словно копоты серые клочья.
Все равно ухожу! Ухожу, а не то пропаду.
Растворюсь. На пылинки рассеюсь. В тумане растаю.
Я пока что жива. Я пока что сквозь слезы смеюсь.
Я едва различимой надеждой еще прорастваяю.
Ухожу среди ночи, в пургу, и средь белого дня.
По висячим мостам, по камням, по колючей стерне.
Ухожу — не зови, не ищи, не преследуй меня!
Ухожу — помоги... Ухожу — истоскуйся по мне!
Я сухую листву, словно мысли свои, ворошу.
Провожу журавлей. Посажу у лесного пруда.
Это я от тебя ухожу, ухожу, ухожу...
Это мне от тебя не уйти никогда, никогда.

ДРУЗЬЯМ МОИМ

Друзья мои, у вас легка рука,
Ваш глаз не сглазит. И известно тоже,
Что, коль хула слетает с языка,
Она ему досадна и горька.
Молчанье — легче. Истина — дороже.

Так чист родник, приближенный ко рту,
Что я глоток поспешный сделать трушу.
Зачем стряслось такое на роду?
Зачем я вникла в эту доброту,
Пустила в сердце и связала душу?

Общительности скученная нить
Сухую отчужденность распилила.
И вот учусь я с вами есть и пить.
И все, что есть, и все, что может быть,
Я меж собой и вами разделила.

Друзья мои, не тяжела ли вам
И нежность ваша и долготерпенье?
Угодно ли разумным головам
Простить мою приверженность к словам
И это прочитать стихотворенье?

ОДА ВРАГАМ

Когда дневной утихнет гам,
Присяду я к столу,
Чтоб первый раз своим врагам
Произнести хвалу!

Я прославляю подлеца —
Лицо из мира тьмы —
За то, что, словно полюса,
Несовместимы мы!

Я циника благодарю,
Что пошлой быть не смею.
Что плачу, глядя на зарю,
Что от любви немею.

О, как был нерасчетлив тот,
Кто затевал вражду,
Ведь я как вечный антипод
За счет его расту!

И пусть мне в жизни краток срок,
И пусть беда грозит:
И вероломство, словно рог,
Меня не раз пронзит,

И доверительнейший лстец
Совет мне сотни пут,
И вновь меня обманет лжец,
И обворует плут!

Как эта миссия стара!
И дело их старо!
Но, не желая мне добра,
Они творят добро.

Недаром я давно дивлюсь
Той подоплеке всей.
И все надежней становлюсь
В глазах своих друзей!

ОБИДА

Жалкая, подавленного вида
На тебя нахлынула обида...
Сжала горло, затемнила разум,
Все на свете отравила разом.
Серый дождь рябит седые лужи.
Серый день закашлялся от стужи.
Серый воздух. Серые растенья.
На душе темно от запустенья.
Лучше уж беда! И гром раздора.
Откровенность зла. Удар позора.
Смута, отступленье, малодушие,
Чем обиды горькое удушие!
Кто тебя обидел? Сильный мира?
Равнодушно прошагавший мимо?
Обманувший? Наплевавший в душу?
Рук твоих не обогревший в стужу?
Зло остынет. Горе притупится.
Боль минует. И беда промчится.
Все пройдет. Загладится. Сотрется.
Все пройдет — обида остается.

АРМЕНИИ

Я замысел твой странный не пойму.
Что мой приезд? Случаен он и краток.
Зачем ты тратишь все запасы красок
И угождаешь зрению моему?

Зачем мне отдаешь взамен всего
Горами окруженное пространство?
И обещаешь в дружбе постоянство?
И к сердцу подступаешь для чего?

И так уже мы связаны судьбой.
Зачем тебе моя тоска навеки?
Зачем тебе, чтоб, закрывая веки,
Я видела тебя перед собой?

Надолго, навсегда уеду я
В прозрачный город с белыми ночами.
Зачем плывут, как тени за плечами,
Твоих вершин манящих острия?

И в час, когда недостает тепла,
Зачем даришь заманчивость покоя?
Зачем пообещала мне такое,
О чем я даже думать не могла?..

Ну что ж! Врывайся солнцем и жарой,
Теплом и светом переполни душу.
Я этого согласия не нарушу,
В родство вступая русскою сестрой.

* * *

Мужчина, которого я не люблю,
Сегодня в дороге, тяжелой и дальней.
Ко мне он прикован любовью фатальной,
Мужчина, которого я не люблю.

Пройдет он сквозь скалы, проникнет под воду,
Но в сердце мое не войдет никогда...
Какому жестокому року в угоду
Накликана глупая эта беда?

А время идет. Сединою мелькает.
И я пожелтые листья ловлю.
Все кажется мне, что меня окликает
Мужчина, которого я не люблю.

Ах что за морока! Напрасное дело.
Не с ним я нелегкую участь делю.
Зачем же так любит меня оголтело
Мужчина, которого я не люблю?

Но если мне плохо и боль не проходит,
И если мой выигрыш равен нулю, —
Ко мне неизменно на помощь приходит
Мужчина, которого я не люблю.

Спасибо. Не смею глумиться злорадно
Над верностью этой и бога молю:
Пусть будет тебе хорошо и отрадно,
Мужчина, которого я не люблю.

ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ

Снег падал. А зима кончалась.
Светилось небо голубым.
И лужа зыбкая качалась,
Как растревожившийся дым.

Уже земля была горячей.
Уже вскрывались устья рек.
Но падал липкий и незрячий
Невероятно белый снег.

Его у луж клевали птицы,
Приняв за спелое зерно.
Он падал на платки, на лица,
На сквер, на крыши — все равно.

Трава проклюнулась в газонах.
Стакан с фиалками вспотел.
И пахло йодом и озоном.
А снег летел, летел, летел.

Слепил глаза и бился в стекла.
Вдоль улиц вился невпопад.
Белел бульвар. Дорога мокла.
Отряхивался старый сад.

Что хочет этот снег болезный?
Уж все чураются его.
Так неразумно, бесполезно
Лететь — и больше ничего!

Все лихорадочней, заметней
Он торопил упрямый бег...
Никто не знал, что он последний.
А это был последний снег.

ЗАГАР

Всего дороже в том краю,
Что грубо и заметно
На кожу бледную мою
Загар ложится медно.

Он проникает в хаос пор.
Он лижет нос и спину.
...Так обжигается фарфор.
Так льют глазурь на глину.

Так охрой чья-то кисть ведет
Малярную работу.
Так электролиз на анод
Наносит позолоту.

Я принимаю этот зной
На кромке моря с сушей.
Но я еще полна зимой,
Ее прозрачной стужей.

Еще меня пугает прыть
Сегодняшнего пекла.
...Еще мне доведется быть
Коричневой до пепла!

И лета южного печать
Носить не без значенья.
Еще мне долго излучать
Горячее свечение.

МУЖЧИНА

Седая прядь над выпуклостью лба,
Готовность к размышленью и атаке,
Живое воплощение отваги —
Мужчина! Да хранит тебя судьба!

Познавший жизнь, прошедший смерть и ад,
На грудь принявший тягостные войны,
Какие из наград тебя достойны,
Стратег, и полководец, и солдат?

Не твой ли ум — вместилище идей?
Свет расщеплен и мир переиначен.
Мыслитель, я хочу тебе удачи
И поклоняюсь дерзости твоей.

Шедевры кисти и напевов лад,
Гармония стиха, смычка и чувства,
Отдавший жизнь нетленности искусства,
Художник, да светится твой талант!

Прекрасен ток, что бьет в твоей крови
И волны излучает, как антенна!
Будь счастлива и будь благословенна,
Мужская ярость преданной любви!
Приму как честь свой добровольный плен,
Счастливая средь праздников и буден.
Скажи мне, что за все, что есть и будет,
Ты от меня потребуешь взамен?

* * *

Пока еще тело
Не гложет усталость,
И срок мой не вышел,
И день мой не минул;
Судьба не сломила,
Болезнь не подкралась,
Не предали люди,
И бог не покинул!

Пока еще белым
Не выцвели пряди.
И сладко бродить
По асфальтам и травам.
Пока еще сердце
С умом не в разладе.
Желанье с умением
В согласии здравом.

Строги ко мне судьи.
Добры ко мне строки.
И совесть с бесчестьем
Не ищет союза.

Пока что с меня
Не снимает опеки
Прекрасная дама
По имени Муза.

Ни ревность, ни зависть
Не трогают душу,
Пока что ее
Не обходит надежда.
И светел мой дом.
И ребенок послушен.
Еда нескуча,
Некриклива одежда.

Пока что меня
Не сдает кручина.
Пока что запутанный
Узел не рубит
Один, в отдаленье
Живущий мужчина...
Который меня
Никогда не полюбит.

БЫТЬ ЖЕНЩИНОЙ

Быть женщиной... Любить семью,
Хранить ее от бед случайных.
Инстинкты древние и тайны
Не обошли судьбу мою.

Над долгом стирки и шитья
Вознесся свет добра и мира.
И переполнена квартира
Родным порядком бытия.

Я знаю: на моих плечах
Все держится. Дела и вещи.
Мне нравится забота женщин
Всю жизнь лелеять свой очаг.

Надеждой для ребенка быть.
В его глазах читать доверье.
Не испытать высокомерье
К тому, что надо печь и мыть.

Мне нравится и дух плиты!
И запах пищи первозданной!
На всей земле обетованной
Нежней приют найдешь ли ты?

А утром, в ранней тишине,
Спеша в круговорот работы,
Спокойна я!
И оттого-то
Мой строгий труд так добр ко мне.

Мне нравится в гуденье дня
Так напрягаться, сил не пряча,
Чтобы желанная удача
Не смела обойти меня.

Быть женщиной! И жить любя.
Светить и озаряться светом.
И тратить целый век себя...
Какая честь
В призванье этом!

* * *

О эта жажда жить
Наполненно и густо!
Сжимать кулак до хруста.
Поленья ворошить!

О эта жажда жить
Рискованно и крупно,
Когда судьбе доступно
И рушить и вершить!

И медлить, и спешить,
И трогать мир на ощупь.
Что яростней и проще,
Чем эта жажда жить?

Кому еще служить,
Коль на земле родимой,
Горя необходимой
И вечной жаждой жить?

О эта жажда жить!
Победно, не иначе.
Поймать звезду удачи
Иль голову сложить.

ПРАЗДНИК СОЛНЦА

Весенний луч, светящий косо,
Приветь меня и обогрей!
Я славлю пляжи всех морей
И речек солнечные плесы!

Приникнув к жаркому песку,
Теряю связь
С летящим веком,
Почти вселенским человеком
В мгновенья эти становясь.

О праздник солнца! Дар с высот!
Тепла и света извержение.
Куда девался сонм забот
И отлетело напряжение?

Приму желанную жару
И жаром собственным умножу.
Доверюсь ей. Под ней замру.
Озолочу лучами кожу.

Вся стану новой и чужой.
Проникнусь утверждением смелым,
Что мне легко с моей душой,
Преобладающей над телом.

Что жизнь заквашена не зря!
Что сил нетраченный избыток
Еще, по правде говоря,
Не доставляет мук и пыток.

И что прекрасен день земной.
И что, покуда сердце бьется,
Горячий праздник — праздник солнца
Светло сияет надо мной.

СОДЕРЖАНИЕ

«Чистота ручьев и неба...»	3
«Я завидую людям спокойным...»	4
«Да, велик тяжелый груз ошибок...»	5
Воспоминание о тропиках	5
Каракола	6
Черепаше	7
Моя свобода	8
Чужие эмоции	9
Ева	10
Незабываемый июль	10
Мальчик хочет в кино	11
Художнику	12
Как я стала переводчиком	13
Ожидающая девочка	14
Ясунари Кавабата	15
«Когда спасенья ты искал...»	16
Предвесеннее	17
Твой поцелуй	18
«Что за странные дела?»	18
«Зелено-красный груз...»	19
«Как призыв...»	20
«Ухожу по болотным трясинам...»	21
Друзьям моим	21
Ода врагам	22
Обида	23
Армении	23
«Мужчина, которого я не люблю...»	24
Последний снег	25
Загар	26
Мужчина	26
«Пока еще тело...»	27
Быть женщиной	28
«О эта жажда жить...»	29
Праздник солнца	30

Людмила Васильевна Щипахина

ПРАЗДНИК СОЛНЦА

Редактор Е. А. Антошкин.

Технический редактор Е. Н. Щукина.

Сдано в набор 17.07.80. Подписано к печати 23.10.80. А 00444. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Новогазетная». Офсетная печать. Усл. печ. л. 1.40. Учетно-изд. л. 1.59. Тираж 100 000 экз. Изд. № 2710. Зак. № 2729. Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

Тиражи по субботам.

Выигрыши от 3 до 10 000 рублей.

Для угадавших 4 и 5 номеров в лотерее «6 из 49» разыгрывается льготный шар.

К выигрышу на 4 номера он добавляет 25 рублей, на 5 номеров—1000 рублей.

Все карточки бестиражные. Их можно заполнить на любой тираж года и даже на несколько тиражей вперед.

Сроки опускания частей «Б» и «В» карточек к предстоящему тиражу указаны на ящиках «Спортлото».

Карточки, опоздавшие к указанному на них тиражу, участвуют в следующих тиражах, а опоздавшие более чем на один тираж, принимают участие в последнем тираже квартала.

Доходы от спортивных лотерей идут на развитие физкультуры и спорта.

Желаем удачи!

Главное управление
спортивных лотерей